

После этих слов весь обеденный стол погрузился в мертвую тишину.

Этот дом принадлежал Е Цин. Все сидевшие за столом знали об этом, включая беременную двоюродную сестру. Просто она жила здесь уже несколько лет и подсознательно считала, что это уже ее дом.

Лицо двоюродной сестры потемнело, и она на какое-то время растерялась, не зная, что сказать. Она только сердито посмотрела на озадаченную Е Цин, которая с сомнением посмотрела на нее.

Со старшей тетей тоже было нелегко иметь дело. С очень фальшивой улыбкой на лице она сказала: "Мы-семья. Нет такой вещи, как ваша или наша. Е Цин, ты ведь все равно не живешь в деревне. Зачем оставлять дом неиспользуемым? С таким же успехом можно было бы оставить здесь вашего кузина и двоюродную сестру. Твоя двоюродная сестра только что забеременела, ты можешь быть немного внимательнее, Е Цин."

Е Цин согласно кивнула: "Старшая тетя права. Семья действительно должна заботиться друг о друге."

Все находили ее слова невероятными.

Каждый раз, когда она входила в дверь, все родственники замечали, что Е Цин была совсем другой, чем 9 лет назад.

Та Е Цин, что была 9 лет назад, не вернется после того, что сказала старшая тетя; она будет только сердито смотреть на нее, но не сможет придумать ничего, чтобы опровергнуть ее.

В отличие от того, какой она была сейчас.

В конце концов, она повзрослела, лучше знала и понимала важность семьи.

Старшая тетушка была вполне довольна таким исходом. Она чувствовала, что когда она поднимет вопрос о своем маленьком сыне в будущем, шансы на успех будут довольно высоки.

Е Цин улыбнулась, и ей было все равно, как все смотрят на нее сверху вниз.

Она уже начала испытывать некоторую жажду. Кроме того, у нее не было воды, но она заметила, что у всех в руках был алкоголь или другие напитки.

Е Цин слегка откинулась на спинку стула и заглянула под стол. Конечно же, она увидела большую бутылку колы в нескольких местах от себя.

Глаза Е Цин засияли, и она встала со стула.

Ее действия снова сбили всех с толку. В течение секунды там никто не двигал палочками, а просто молча наблюдал за Е Цин.

Они смотрели, как она прошла мимо сопливого ребенка, наклонилась и взяла бутылку колы. Затем она взяла одноразовый бумажный стаканчик, вернулась на свое место, как будто там больше никого не было, и налила себе большую чашку.

Она только сказала, что их дом-это ее дом в переносном смысле. Неужели она действительно думает, что это ее дом? Старшая тетя была в ярости.

Е Цин с удовлетворением сделала большой глоток колы, а затем улыбка на ее лице внезапно исчезла.

Она слегка наклонила голову и, глядя на черную пузырящуюся жидкость, почувствовала, как по ее щеке скатилась прозрачная капля слез.

"Раз уж мы семья, я хочу кое-чем поделиться с вами," раздался голос Е Цин, полный трагизма.
"На этот раз я вернулась домой и не собираюсь уезжать снова."

Все были потрясены.

Старшая тетя поскользнулась и закричала: "Что? Ты останешься здесь навсегда?!"

Е Цин слегка кивнула и вытерла часть своих слез. Она печально посмотрела на всех и продолжила "Не так давно я внезапно потеряла сознание, когда была на работе."

Она немного помолчала, и по ее щекам снова покатались слезы. Она едва сдерживала слезы и едва могла говорить "Доктор сказал... сказал, что у меня есть еще год или около того ... Плюс эта болезнь, которая у меня есть ... Это не поддается лечению... он предложил мне найти хорошее место и провести остаток моего времени... так что я уволилась с работы и вернулась..."

Все были ошарашены: "Что?!"

Старшая тетя: "А что у тебя за болезнь?"

Вторая тетя: "Рак?"

"Нет...." сказала Е Цин, покачав головой и слегка прикусив губу. "Что-то более редкое и необычное. Ты даже не узнаешь об этом, если я скажу тебе, так что я не собираюсь делиться этим."

Кузен нахмурился и почувствовал что-то неладное со его кузиной, "Ну, просто скажите нам, в любом случае. Что это?" Это что-то заразное?!

<http://tl.rulate.ru/book/32635/722047>